

Ю. В. Бекреева (*Минск, МГЛУ*)

СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ЧЕЛОВЕКА В ГЛАГОЛЬНОЙ СЕМАНТИКЕ

Статья посвящена выявлению социальных признаков субъекта, закрепленных в семантике английских глаголов. Данные признаки включены в импликациональную составляющую глагольного значения как часть знания о способности субъекта к исполнению обозначаемого действия и связаны с интенционалом через семантический компонент способа действия. Социальная маркированность семантических признаков в значении глагола определяется в контексте модели содержания стереотипов по компонентам социальной перцепции – компетентности и теплоты. Социально маркированные признаки субъекта указывают на деструктивное и (реже) конструктивное отношение к другим, силу и аффективные эмоциональные состояния, интеллектуальные способности, волевитивность, отношение к труду. В значении глаголов, образованных по конверсии от наименований профессий и терминов родства, обнаружены импликациональные семантические признаки, отражающие стереотипные представления о субъекте действия.

К л ю ч е в ы е с л о в а: лексическое значение глагола; импликационал; субъект; социальный признак; модель содержания стереотипов; отыменный глагол; номинации профессий.

The article is dedicated to identifying the social characteristics of the subject (the doer of an action), incorporated in the semantics of English verbs. Socially-marked semantic features are part of implicational verb meaning as certain knowledge about the subject's ability to perform the denoted action. They are associated with the intensional through the semantic component "manner of action". A stereotype content model with its two components of social perception – competence and warmth – is taken as the basis for categorizing socially-marked semantic features in verb meaning. The survey shows that these features indicate destructive and (less often) constructive attitude of the subject towards others, the subject's strength and affective emotional states, intellectual abilities, volitionalism, attitude to work. In the meaning of verbs that are formed by conversion from the names of professions and terms of kinship, certain implicational semantic features reflect stereotypical assumptions about the subject.

Key words: lexical meaning of a verb; implicational; subject; social feature; stereotype content model; denominal verb; names of profession.

В основе значения глагольного слова лежит когнитивная структура пропозиционального типа, представляющая знание о ситуации, событии, положении дел. Субъект – носитель и источник процессуального признака – является обязательным концептуальным элементом пропозиции. Социальные характеристики как часть знания о субъектах ситуации находят отражение в определенных глагольных лексемах, в значении которых категориальный семантический компонент ('действие') конкретизирован компонентом способа действия. Субъект характеризуется определенными функционально значимыми признаками, которые влияют на степень интенсивности, направление и область распространения действия. В данной статье мы рассмотрим, какие социальные характеристики субъекта оказываются релевантными для обозначения действия и, как следствие, закрепленными в значении английского глагола.

Социальный компонент как часть языкового выражения подробно анализируется в работах Л. П. Крысина [1] и В. И. Карасика [2]. На материале русской лексики Л. П. Крысин устанавливает асимметричные ролевые отношения (выше–ниже), выраженные в семантике глаголов как элементы актантной рамки (валентности), так, например, глагол *даровать* в отличие от глагола *дарить* определяет вышестоящее социальное положение субъекта по отношению к другому участнику ситуации [1, с. 437–439]. В. И. Карасик приводит аналогичный анализ английских глаголов, в которых конкретизирован социальный статус участников обозначаемой ситуации. Например, *declare* ‘объявлять’, *extradite* ‘экстрадировать’, *confiscate* ‘конфисковать’ предполагают действия официального лица, вышестоящего по статусу; глаголы *beg* ‘умолять’, *pray* ‘молиться’ указывают на подчинительное положение субъекта действия [2, с. 104–109].

Отдельного внимания заслуживает исследование глаголов как лингвистических маркеров агентивности, выполненное международной группой ученых М. Форманович, Дж. Рюссел, К. Суитнер и А. Маас [3]. Авторы рассматривают понятие агентивности глагола в социологическом аспекте как один из двух компонентов социальной перцепции, который участвует в формировании стереотипов. Агентивность, выражаемая глаголом, определяет степень так называемой компетентности (*competence* в рамках модели содержания стереотипа – это оценка другого с точки зрения способности: «способен помочь или навредить»). Мы полагаем, что и второй компонент социальной перцепции ‘теплота’ (*warmth* – оценка другого с позиции отношения и доверия «дружественный или враждебный») находит отражение в импликациональной части значения глаголов. Продолжая данную линию исследования, мы обращаемся к анализу компонентной структуры лексического значения глаголов с целью определить признаки социальной компетентности и теплоты субъекта обозначаемого действия. Исследование проводилось на материале словарных статей лексикографического ресурса the Free Dictionary, в котором представлен целый ряд авторитетных словарей английского языка [4].

Деструктивное отношение субъекта («способность навредить») инкорпорируется в содержании сем, конкретизирующих интенсивность действия в структуре значения глагольной лексемы: ‘сильно, с силой’ (*forcibly, with force, with strength*), ‘яростно’ (*severely, violently, fiercely, wildly*), ‘грубо, жестко’ (*harshly, roughly*). Например, при трансформации определения ‘to attack violently’ глагола *assail* ‘нападать’ выделяется субъектный признак. Принадлежность семантического признака к концептуальной сфере субъекта подтверждает трансформация конкретизатора: ‘of a violent [somebody]’. Семантический признак ‘яростный’ представляет характеристику лица – человека, проявляющего агрессивное отношение к другим лицам или обстоятельствам ситуации. Одновременно сема ‘violent’ (‘сильный, интенсивный’) указывает на интенсивность действия. Корреляция сем интенсивности действия с признаками деструктивного отношения субъекта прослеживается во вторичных значениях глаголов. Например, глагол *bash* в первичном

значении обозначает 'сильно бить, ударять' ('to strike hard'), а во вторичном значении определяет межличностные отношения: 'сурово критиковать, нападать' ('to criticize severely, harshly').

Отношение субъекта к участникам или обстоятельствам ситуации (изменение теплоты) раскрывается в семах, которые напрямую указывают на психоэмоциональное состояние исполнителя действия. В английском лексиконе представлена достаточно большая группа глаголов со значением 'насилие' (*abuse* 'злоупотреблять, оскорблять', *kill* 'убивать', *maul* 'терзать, жестоко избивать', *rape* 'насиловать', *torture* 'пытать, мучить' и др.). В импликационал данных глаголов включены такие характеристики субъекта, как «агрессивный», «жестокий», «злой», «беспощадный», «безжалостный».

Глаголы, отражающие конструктивное отношение субъекта к участникам ситуации, не так многочисленны по сравнению с номинациями деструктивных действий. Например, глагол *caress* 'ласкать' включает сему способа действия 'с любовью' (*lovingly*); глагол *welcome* 'приветствовать' имплицитно дружелюбное, вежливое отношение субъекта (*in a friendly, polite manner*).

Волиитивность (способность действовать сообразно своему желанию) и отношение к труду как показатели компетентности субъекта раскрываются в семах способа действия 'упорно, упрямо' (*stubbornly, instantly*), 'небрежно' (*carelessly, in a casual manner*), 'лениво' (*idle, lazily, in a lazy manner*), 'свободно' (*freely, leisurely*), 'трудолюбиво' (*laboriously*), 'умело' (*with skill, skillfully*).

Связь с социальными стереотипами прослеживается в лексическом значении английских глаголов, образованных по конверсии от агентивных имен существительных (наименований профессий, терминов родства). Результатом словообразовательного процесса является морфосемантическая инкорпорация субъекта, т.е. закрепление информации о первичном субъекте в морфемной структуре и в структуре значения глагола. Мы используем понятие *первичный субъект*, чтобы идентифицировать деятеля, обозначенного словообразовательной базой. В узуальных предложениях-высказываниях отыменый глагол сочетается с семантическим субъектом, который не дублирует его корневую морфему.

Модель конверсии «агента → действие» включает в себя метафорический перенос, когда первичный субъект, выраженный мотивирующим существительным, сравнивается с новым субъектом, занимающим левостороннюю актантную позицию при глаголе-предикате, в аспекте компетентности (т.е. способности к действию) по манере или поведению. Дефиниционный анализ выявил два способа представления первичного субъекта в значении глагола:

1) прямое указание, например, *to tinker* 'чинить': 'to mend (pots or pans) **as a tinker**';

2) косвенное указание через признаки, приписываемые субъекту, например, в значении *to herald* 'провозглашать' представлен компонент способа действия 'с энтузиазмом': 'to proclaim, especially **with enthusiasm**'. Первое представление предполагает операцию аналогии между первичным субъектом и реальным исполнителем описанного действия в речевом акте

на основе идентичности морфологической формы производного глагола и номинации агенса. В речевом акте говорящий или слушающий решает, основано ли сходство на идентичном категориальном признаке (отнесение к одной и той же профессии) или на других атрибутивных признаках (обычно схожая манера действия, раскрывающая определенные личные характеристики). Косвенный способ указания на субъект – это эксплицированный результат определенных стереотипных представлений о социальной роли первичного субъекта.

Производные отношения между мотивирующим существительным и производным глаголом основаны на пропозициональной модели: Субъект выполняет [обычное, типичное] Действие. В значении существительного профилирован пропозициональный компонент Субъект: лицо классифицируется в соответствии с действиями/деятельностью, которые являются частью определенной профессии или социальной роли. В отыменном глаголе категориальным семантическим компонентом выступает процессуальный признак субъекта.

Выбор действий, которые должны быть профилированы при транспозиции, зависит от стереотипных представлений носителей языка об определенной профессии. В частности, у медсестры несколько обязанностей и она выполняет разные профессиональные действия, но только деятельность «ухаживать» рассматривается как типичная и кодируется в значении лексемы *to nurse* ‘ухаживать (за больными)’ (*‘to tend (the sick)’*). В импликациональной части лексемы содержатся признаки ‘нежный’, ‘заботливый’, которые отражают показатель теплоты в стереотипном образе медсестры. Эти признаки актуализированы во вторичных значениях глагола: *nurse* 2 ‘бережно, заботливо держать’, *nurse* 3 ‘лечить травму, обращаясь с ней осторожно и бережно’, *nurse* 4 ‘лелеять, бережно вынашивать (идею, план и под.)’.

Итак, многозначность отыменных глаголов сохраняет свою специфику – импликацию образа первичного субъекта, обозначенного значением мотивирующего существительного. Например, в дефиниции глагола *jockey* ‘ехать верхом; маневрировать’ представлено развернутое определение вторичного значения: ‘to try to obtain an advantage by manoeuvring, especially literally in a race or metaphorically, as in a struggle for power’. На основе данного определения мы можем выделить два лексико-семантических варианта (ЛСВ) значения:

ЛСВ 1 ‘маневрировать в гонке на лошади’;

ЛСВ 2 (метафорическое) ‘маневрировать с целью достижения некоторого преимущества в определенной сфере (например, в борьбе за власть)’.

Вторичное значение глагола *jockey* было образовано самостоятельно, в рамках глагольной семантической деривации, поскольку в системном значении существительного *jockey* не выделен вариант метафорического именованья. Исполнитель действия, обозначенный переносным ЛСВ, сохраняет связь с первичным субъектом *jockey* ‘жокей’ по признакам социальной компетентности, которые включены в стереотипный образ данных представителей профессии: способность контролировать действие, настойчивость, целеустремленность.

В таблице представлены признаки социальных стереотипов, которые мы обнаружили при компонентном анализе значения глаголов, образованных от наименований профессий и терминов родства.

Компонентный анализ значения глаголов,
образованных от наименований профессий и терминов родства

Глагол	Первичный субъект	Стереотипные признаки субъекта
advocate	адвокат	пристрастный, с активной позицией
butcher	мясник	жестокий, беспощадный
doctor	доктор	знающий, умелый, искусный, корыстный
engineer	инженер	знающий, умелый, искусный
father	отец	опытный, покровительствующий, первый
herald	глашатай	воодушевленный, с активной позицией
jockey	жокей	предприимчивый, целеустремленный
marshal	маршал	дисциплинированный, волевой
mother	мама	заботливый, нежный, внимательный
nurse	няня, медсестра	внимательный, заботливый
police	полиция	строгий, властный, внимательный
referee	спортивный судья	беспристрастный, справедливый
shepherd	пастух	внимательный, заботливый
soldier	солдат	упорный, упрямый, стойкий
tinker	лудильщик	изобретательный, несерьезный, самоучка
usher	швейцар	обходительный, вежливый, услужливый

Итак, в глагольном значении находит отражение типизация социальных характеристик человека, проявляемых в ситуации действия. Конкретизатор «способ действия» в составе глагольной дефиниции экстраполирует связь глагольного импликационала, к которому относится семантический компонент ‘субъект’, и интенционала, включающего признаки действия. Релевантные признаки субъекта, включенные в глагольное значение, обнаруживают корреляцию с компонентами компетенции и теплоты социальной модели содержания стереотипа. В глаголах, образованных по конверсии от наименований профессии или терминов родства, закреплены стереотипные представления о социальной роли, которые актуализируются на функциональном уровне глагола в сочетании с субъектными актантами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крысин, Л. П. Русское слово, свое и чужое: исследования по современному русскому языку и социолингвистике / Л. П. Крысин. – М. : Языки слав. культуры, 2004. – 889 с.

2. *Карасик, В. И. Язык социального статуса / В. И. Карасик. – М. : Ин-т языкознания АН СССР, Волгогр. пед. инс-т, 1991. – 495 с.*
3. Verbs as linguistic markers of social agency – The social side of grammar / M. Formanowicz [et al.] // *European Journal of Social Psychology. – 2017. – Vol. 47, Iss. 5. – P. 566–579.*
4. The Free Dictionary [Electronic resource]. – Mode of access : <http://thefreedictionary.com>. – Date of access : 03.11.2020.